

К ЮБИЛЕЮ ГЕРМАНА МАЗУРИНА

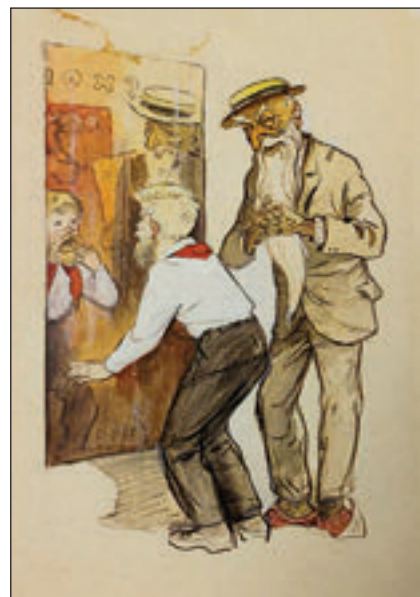
В сентябре нынешнего года в Музейно-выставочном комплексе Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки открылась персональная выставка Германа Алексеевича Мазурина, приуроченная к его 90-летию. Юбилея поздравили художественный руководитель Академии С.Андрияка, преподаватели Академии Б.Шаров и А.Мухин-Чебоксарский, а также И.Золотова. Из них трое – сам С.Андрияка, А.Мухин-Чебоксарский и И.Золотова учились в своё время в мастерской искусства книги института им. В.И.Сурикова, в которой почти пятьдесят лет преподавал Герман Алексеевич. В экспозицию вошли свыше двухсот произведений – как листы из иллюстративных серий, так и путевые заметки, и отдельные графические работы.

Германа Алексеевича многие знают не только как художника и педагога, но и как интересного собеседника, способного вести диалог на самые разные темы. А сколько интересных, забавных и порой поучительных историй из жизни можно от него услышать! Сколько интересного хранится в дневниках, которые он вёл в молодости, и только малую часть из них удалось к нынешнему времени расшифровать. Только вот в разговорах он часто выражает своё скептическое отношение к выставкам, хотя и регулярно в них участвует. Да и в самом деле: художник-станковист, график или живописец, имеет возможность продемонстрировать итоги своих трудов в основном именно на выставках, хотя некоторые репродукции и публикуются в каталогах, а у художника, оформляющего книги, есть и другая замечательная возможность. Сейчас можно только мечтательно вспоминать миллионные тиражи книжных изданий советского периода, но и нынешние тысячные тиражи, при том, что одну книгу можно открыть далеко не один раз, позволяют художнику книги общаться со зрителем масштабнее, чем посредством показа своих работ на выставках. Однако особенности полиграфического воспроизведения в той или иной мере упрощают цветовую палитру, а публикация, к примеру, книжной иллюстрации, уменьшенной по сравнению с образцом, подчас нивелирует детали и фактуру. Качественная полиграфия лишь немного уменьшает эти неизбежности. Зато некоторые композиции от этих преобразований, – такой оптический парадокс, могут смотреться в книге даже эффектнее, по сравнению с рисованным оригиналом. Впрочем, художественная выставка, как сейчас принято говорить, – иной формат. Она позволяет увидеть не только нюансы в работах, воспроизведённых на страницах книг, но и то, что не вошло в издание: предварительные варианты иллюстраций, удачные и интересные работы, созданные в ходе сбора материала, творческую «кухню» автора, его впечатления от окружающего мира, зафиксированные художественными средствами. И на выставке Германа Алексеевича можно было увидеть не только графические листы, с которых печатались многим известные иллюстрации к «Дяде Стёпе», «Тому Сойеру», «Тимуру и его команде», «Старику Хоттабычу» и другие, знакомые многим, но и его зарисовки, созданные во время поездок, а также пейзажные виды, сюжеты, типажи. Не раз бывал он в

Западной Европе, в том числе в Австрии, ежегодно ездит в деревню Шитовичи в Тверской области, приходилось посещать ему многие города и местечки бывшего СССР с самыми разными миссиями. Например, Г.Мазурин регулярно приглашают быть председателем больших конкурсов детского творчества или провести консультации, мастер-классы. Часто мастер рисует во время поездок. Но, наверное, наиболее занимательна и познавательна серия работ, сделанная им во время нескольких командировок в Китай, где он по приглашению по полгода преподавал в институте в Чжен-Чжоу.

Герман Алексеевич не раз рассказывал, что художнику важно видеть, важно уметь использовать увиденное в своей профессиональной работе, порой работая прямо с природы и несколько преобразя созерцаемое. Зорче наблюдать и как можно больше рисовать с натуры – это его обычные рекомендации студентам мастерской книги, которые слышали от него многие. «А если у вас нет времени и возможности что-то нарисовать, то представьте, как бы вы это нарисовали. «Рисуйте глазами», – советует он. Да, рисование в воображении – это один из приёмов тренировки самого художественного воображения, один из приёмов тренировки зрительной памяти, развитие которых так важно для художника. И не только для художника.

Пройдя школу Бориса Александровича Дехтерёва, Герман Алексеевич её серьёзнейше осмыслил, передавая свой бесценный опыт студентам мастерской искусства книги и тем, кто обращался к нему за консультациями, подвигая, можно сказать, к системному пониманию задач художественного изображения. Когда речь шла о рисунке, он начинал свои объяснения с классификации его методов и способов. А когда интересовались мнением художника-педагога, показывая работы, он часто спрашивал: «А какие задачи тут были поставлены?» В самом деле, один только этот вопрос, если ставить его перед собой регулярно, может организовать работу, дать направление для развития. При этом стоит понимать, что просто «нарисовать хорошо» или «изобразить красиво» это не конкретные задачи. Другое дело – попытаться изобразить «характер» предмета ли, человека или его движение, интересную позу, а другое дело – попытки запечатлеть пространство, скользящий свет... Какая-то задача в художественном изображении должна быть главной. А если художник в своей работе как будто бы «встаёт в позу»: «Посмотрите, как лихо я рисую (или пишу)!», то это далеко не лучшая позиция. Ведь она незримо закрывает для него творческий «шлагбаум» к дальнейшему движению, развитию. Поэтому в учебных работах важен, прежде всего, не внешний эффект, за который можно получить хорошую оценку, а глубокий потенциал, заложенный в решаемых задачах. А педагогу важно как можно понятнее формули-

Афиша выставки.

Иллюстрации к книге М.Твена «Приключения Тома Сойера». Офорт, акварель. 1978.

Иллюстрация к книге Л.Лагина «Старик Хоттабыч». Гуашь, акварель, белла. 1950–1960.

Иллюстрация к роману И.Гончарова «Обломов». Акварель, тушь, перо. 2010.

ровать учебные задачи, меняя их от задания к заданию.

Если рассматривать станковые листы Г.А.Мазурина, то любопытно пытаться отгадывать или расшифровывать, какие задачи он перед собой ставил. И это может быть очень поучительным уроком. Наблюдать, размышлять, быть открытым в общении, регулярно работать, стремиться к высотам мастерства, уметь восхищаться увиденным, даже удачными работами учеников, понимать, что у каждого свой особый, по-своему интересный, но и тернистый путь в искусстве... Много разных уроков можно вынести от общения с Германом Алексеевичем. Каждая его иллюстрация в той или иной степени наполнена динамикой, пластикой движения, да и каждая зарисовка, с одной стороны – лаконична, а с другой – насыщена интереснейшими деталями, которые не придумаешь. И это, безусловно, говорит об острой художественной наблюдательности и мастерстве. И можно лишь пожелать юбиляру здоровья и дальнейшей плодотворной творческой деятельности.

М.ПРЕСНЯКОВ,
художник, педагог, выпускник
мастерской искусства книги
МГАХИ им. В.И.Сурикова

Редакция «Юного художника» присоединяется к поздравлению Германа Алексеевича Мазурина – тонкого, чувственного, ироничного художника-графика, мастера книжной иллюстрации, опытного педагога с многолетним стажем, большого друга нашего журнала!